

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/21/D/97/1997
10 December 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Двадцать первая сессия
(9-20 ноября 1998 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 97/1997

Представлено: Орханом Аясом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 26 ноября 1997 года

Дата принятия соображений: 12 ноября 1998 года

[См. приложение]

---

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И
НАКАЗАНИЯ - ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

относительно

Сообщения № 97/1997

Представлено: Орханом Аясом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 12 ноября 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 97/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Орхан Аяс, гражданин Турции, 1973 года рождения, в настоящее время проживающий в Швеции, где он пытается получить убежище. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является курдом, родившимся и выросшем в Мидьяте, в юго-восточной части Турции. Его семья на протяжении длительного времени находилась на

учете у турецких властей, поскольку несколько членов семьи и их друзья участвовали в деятельности РПК (Рабочей партии Курдистана, "Partya Karkeren Kurdistan"). Его семья также владела двумя кафе, которые считались местом встречи курдов, симпатизирующих РПК, вследствие чего членов семьи часто подвергали арестам и допросам. В конце 80-х годов частота арестов и степень запугивания возросли после того, как один из братьев автора бежал из страны по причинам, связанным с его политической деятельностью. В 1991 году, когда автору было 18 лет, его трижды арестовывала военная полиция и допрашивала, в частности о деятельности его брата за границей. Автор утверждает, что во время этих арестов ему завязывали глаза и подвергали различным пыткам, таким, как избивания, подвешивание за руки, нанесение ударов по ступням ног, обливание ледяной водой под высоким давлением и лишение пищи. Он также утверждает, что на его теле по-прежнему имеются следы этих пыток. В 1991 году автор покинул Мидьят и прибыл в Анталию, где он проживал в квартире совместно с четырьмя членами РПК.

2.2 В июле 1992 года он был арестован полицией вместе с некоторыми друзьями-курдами и содержался под стражей в течение двух дней, в ходе которых его подвергали допросам о его деятельности в Анталии и избивали. Его также толкнули вниз по лестнице, вследствие чего он повредил глаз. В августе 1992 года автор участвовал в организации несанкционированного курдского фестиваля. Два организатора были арестованы и впоследствии приговорены к лишению свободы. Поскольку полиция разыскивала автора, он сбежал в Стамбул, где он скрывался до тех пор, пока ему не удалось покинуть страну.

2.3 В феврале 1993 года автор прибыл в Швецию и обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. 28 марта 1994 года Шведский совет по вопросам иммиграции отклонил ходатайство на том основании, что представленная информация не внушала доверия. Совет представил следующие причины своего решения: а) автор уничтожил свой паспорт и отказался сообщить, на имя какого лица и какой национальности он был выдан; б) он покинул Турцию не сразу же после события, которое, как он утверждает, явилось причиной его бегства; с) он не представил убедительных доказательств того, что его разыскивали власти, поскольку он заявил, что он сам не занимался активной политической деятельностью.

2.4 Автор обратился с апелляцией в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, утверждая, что, если бы он раскрыл какую-либо информацию о своем паспорте, это могло бы повредить тем лицам, которые помогли ему совершить побег. Поэтому он решил последовать совету и уничтожил паспорт. Он вновь заявил о том, что сразу же после ареста его двух друзей он был вынужден скрываться до тех пор, пока его семья смогла принять меры с целью его вылета из Турции. Он также заявил, что в сентябре 1993 года один из его братьев был арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения за деятельность в рамках РПК. Родственники автора сообщили ему о том, что в этой связи его стала разыскивать полиция, сотрудники которой произвели обыск в его доме в Мидьяте и избивали его отца и младшего брата. В обоснование своего

утверждения автор представил газетную статью с описанием происшедшего инцидента, в ходе которого был арестован его брат. Он также представил расшифровку стенограммы судебного разбирательства по делу его друзей, которые были арестованы в ходе фестиваля.

2.5 2 января 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил апелляцию по причине ее недостоверности ввиду того факта, что автор обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца лишь через два дня после прибытия в Швецию и что он уничтожил паспорт, с которым он прибыл в страну. Кроме того, Совет заявил, что из расшифровки стенограммы заседания суда не явствует факт активного участия автора в политической деятельности.

2.6 Автор представил новое ходатайство, в котором он впервые сообщил о том, что он сам являлся активным сторонником РПК. Он пояснил, что его родственники настоятельно рекомендовали ему не разглашать каких-либо связей с РПК, с тем чтобы шведские власти не приняли его за "террориста". Автор также представил приговор военного трибунала, свидетельствующий о том, что в 1993 году автор был заочно приговорен к пяти годам тюремного заключения за его деятельность в рамках РПК и членство в этой партии. Копия приговора была выслана ему его отцом в Турции. 7 марта 1995 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонил новое ходатайство. Совет счел, что разъяснение автором причины неразглашения его принадлежности к РПК на более ранней стадии не внушает доверия, и поставил под сомнение достоверность приговора военного трибунала.

2.7 Автор направил следующее ходатайство, в котором он просил Совет разъяснить причины оспаривания подлинности приговора. Это ходатайство было также отклонено. Совет отметил, что военные трибуналы больше не занимаются рассмотрением подобных дел в Турции и что проставленные на документе печати не соответствуют турецкому законодательству.

2.8 Автор сменил адвоката и направил третье ходатайство, основанное на результатах медицинского осмотра, проведенного психиатром и специалистом в области судебной медицины из Центра для жертв пыток и посттравматических стрессов при Каролинском университетском госпитале в Стокгольме. В медицинском заключении говорится, в частности, о том, что автор страдает посттравматическими стрессовыми нарушениями, которые могут объясняться последствиями пыток, и что его утверждение относительно пыток представляется целиком достоверным. Автор также представил копию решения Суда по рассмотрению дел, связанных с безопасностью, на основании которого его брат был приговорен к 15 годам тюремного заключения за его связи с РПК. Один из обвиняемых, проходивший по данному делу, сообщил о том, что автор, который был упомянут по фамилии, участвовал в незаконной сделке с целью сбора средств для РПК. Автор также указал на то, что приговор военного трибунала был вынесен в 1993 году, когда военные трибуналы все еще рассматривали подобные дела. Это новое ходатайство было отклонено 1 сентября 1997 года на том основании, что утверждения автора не внушают доверия. Что касается медицинских заключений, то Совет счел представленную информацию недостаточной для вывода о том, что имеющиеся у автора повреждения явились результатом применения пыток.

Содержание жалобы

3.1 Адвокат автора утверждает, что в основе принятых шведскими властями решений о непредоставлении убежища автору лежала их оценка представленной автором информации, которая, на их взгляд, являлась недостоверной; однако они не приняли во внимание ряд факторов, объясняющих его поведение и позицию. Например, автору было лишь 20 лет, когда он прибыл в Швецию. До прибытия в эту страну он жил в течение длительного времени в условиях сильного стресса и обоснованных опасений преследования. В этом контексте лица, помогавшие ему совершить побег, рекомендовали ему уничтожить паспорт, с которым он прибыл в страну, и не разглашать проставленную в паспорте фамилию. На этом этапе вряд ли можно было бы ожидать, что он мог сознавать то значение, которое шведские власти будут придавать этим обстоятельствам. Он направил ходатайство о предоставлении ему статуса беженца на второй день после прибытия, что едва ли можно рассматривать в качестве серьезной задержки. Его родственники настоятельно рекомендовали ему не раскрывать каких-либо личных связей с РПК по причине опасения того, что шведские власти могут принять его за террориста. В ходе первоначального собеседования автор изложил основные причины, побудившие его совершить побег в Швецию. Представленные впоследствии уточнения не противоречат изложенным причинам.

3.2 Вопреки положениям пункта 2 статьи 3 Конвенции, шведские власти не приняли во внимание все соответствующие обстоятельства при оценке возможного риска применения пыток. Кроме того, они придали неоправданно большое значение обстоятельствам, которые, по их мнению, снижают степень достоверности представленной автором информации, уделив незначительное внимание существенным элементам, представленным в обоснование его ходатайства. Связанные с рассматриваемым делом обстоятельства, включая факт существования систематической практики грубых нарушений прав человека в Турции и тот факт, что автор является жертвой пыток, ясно свидетельствуют о том, что его возвращение в Турцию было бы связано для автора с конкретной опасностью вновь подвергнуться пыткам.

Замечания государства-участника

4.1 26 ноября 1997 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, препроводил сообщение государству-участнику для представления им комментариев и просил его не высылать автора в Турцию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В своем представлении Комитету государство-участник отмечает, что на основании представленной Комитетом просьбы Шведский совет по вопросам иммиграции постановил приостановить осуществление распоряжения о высылке до особого распоряжения в ожидании окончательного решения Комитета по данному вопросу.

4.2 Относительно приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что в соответствии с Законом об иностранцах новое ходатайство о предоставлении вида на жительство может быть представлено в Совет по рассмотрению апелляций иностранцев в любое время при условии появления новых обстоятельств, которые могли бы оправдать

принятие иного решения. Кроме того, на основе своих аргументов, касающихся вопросов существа, государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение является не совместимым с положениями Конвенции и поэтому должно быть признано неприемлемым.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что при определении вопроса о том, может ли принудительное возвращение автора представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие вопросы: а) общее положение в области прав человека в Турции; б) опасность, угрожающая лично автору подвергнуться пыткам в Турции; и с) предвидимые и неизбежные последствия его возвращения в Турцию.

4.4 Относительно общего положения в области прав человека в Турции государство-участник отмечает, что использование в борьбе против курдских сепаратистов практики произвольных арестов, разрушения деревень и применения пыток является хорошо известным фактом. Вместе с тем, по его мнению, положение является не столь серьезным, чтобы оно могло представлять собой общее препятствие для высылки турецких граждан курдского происхождения. Большая часть турецкого населения состоит из лиц курдского происхождения. Хотя многие из них проживают на юго-востоке страны, в настоящее время лица курдского происхождения имеются во всех районах страны, где они являются полностью интегрированными в турецкое общество в целом. В случае осуществления распоряжения о высылке, изданного в отношении турецкого гражданина курдского происхождения, такое лицо будет выслано из Швеции не в курдские районы против его воли, а в Стамбул или Анкару.

4.5 Шведские власти не обнаружили серьезных оснований, позволяющих считать, что по возвращении в Турцию автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. У них не сложилось мнения о том, что информация о политической деятельности автора и применении к нему пыток является достоверной. Кроме того, в представленной автором информации имеется ряд элементов, вызывающих сомнения. На этапе первоначального расследования, имевшего место после подачи первого ходатайства об убежище, автор ясно заявлял о том, что ни он сам, ни его семья не занимались политической деятельностью. Он также информировал соответствующие власти о том, что он не покинул Турцию сразу же после события, которое побудило его бежать из страны, и что по прибытии у него не оказалось документов, поскольку он уничтожил их после въезда в Швецию. В силу этих обстоятельств иммиграционные власти пришли к выводу о том, что автор не представил убедительных доводов в пользу того, что им интересовались турецкие власти.

4.6 В новом представлении автор заявил, что он являлся членом РПК, участвовавшим в политической деятельности. Однако это новое утверждение не было сочтено достоверным, равно как и объяснение того, почему он не раскрыл эту информацию на более ранней стадии разбирательства. Власти также усомнились в аутентичности представленного автором документа, который, по его словам, свидетельствовал о том, что он был приговорен к пяти годам лишения свободы за политическую деятельность.

4.7 Кроме того, в своем следующем, третьем по счету, ходатайстве, представленном Совету по рассмотрению апелляций иностранцев, автор утверждал, что все его родственники были известны властям как лица, находящиеся в оппозиции к существующему в Турции режиму, и представил копию постановления, изданного 31 августа 1995 года судом по рассмотрению дел, касающихся безопасности, в Измире, в соответствии с которым один из его братьев был приговорен к 15 годам лишения свободы за его связи с РПК. Сам автор также был упомянут в тексте постановления.

4.8 Информация, представленная посольством Швеции в Анкаре, согласно которой нельзя исключать возможность подделки копии постановления, еще больше подрывает доверие к автору в целом. В копии документа фамилии и слова могут заменяться без каких-либо следов. Автор мог легко получить и представить оригинал постановления или надлежащим образом заверенную копию. Кроме того, в постановлении автор не упоминается среди подозреваемых, осужденных или оправданных лиц, что свидетельствует о том, что он даже не привлекался к судебной ответственности.

4.9 В медицинских заключениях не содержится достаточно обоснований утверждения о том, что имеющиеся у автора повреждения были причинены указанным им способом. Один из врачей указал в своем письменном заключении, что в 1987 году автор подвергался пыткам, однако сам автор этого не утверждал. Не было собрано никаких физических показаний, свидетельствующих о применении пыток, и связать любые указанные повреждения с предполагаемыми пытками не удалось. Следует также отметить, что автор не представлял никаких медицинских заключений и прошел медицинский осмотр лишь на поздней стадии разбирательства его дела.

4.10 В целом, автор не обосновал свое утверждение о том, что в случае возвращения в Турцию ему лично угрожала бы опасность заключения под стражу и применения пыток. Если автор желает избежать беспорядков, которые, несомненно, имеют место на юго-востоке страны, то он имеет возможность оставаться в другой части страны.

4.11 На основе вышесказанного государство-участник утверждает, что представленная автором информация не свидетельствует о наличии опасности подвергнуться задержанию и применению пыток в качестве предсказуемого и неизбежного последствия возвращения в Турцию. Следовательно, при существующих обстоятельствах осуществление распоряжения о высылке в Турцию не являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, в качестве следствия того факта, что утверждения автора не подкреплены доводами, которые необходимы для обеспечения соответствия сообщения положениям статьи 22 Конвенции, рассматриваемое сообщение следует признать неприемлемым.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат ссылается на вопрос, касающийся исчерпания внутренних средств правовой защиты, и заявляет, что какие-либо новые обстоятельства, которые могли бы оправдывать подачу нового ходатайства

в соответствии с Законом об иностранцах, отсутствуют. Следовательно, все средства правовой защиты были исчерпаны.

5.2 Адвокат также ссылается на заявление о том, что в случае высылки автор не будет возвращен в юго-восточную часть Турции. В этой связи следует подчеркнуть, что лица, подозреваемые в принадлежности к РПК, не имеют иной альтернативы, кроме как нахождение убежища за границей; автору угрожает серьезная опасность подвергнуться применению пыток в любом районе страны, независимо от того, в какой город он может быть возвращен. Кроме того, любые связи с РПК рассматриваются в качестве очень серьезного преступления.

5.3 Относительно изменений, вносившихся автором в информацию, которая была представлена им иммиграционным властям, адвокат вновь заявляет, что автор действительно скрыл ряд фактов во время первоначального собеседования. Однако автор убедительно изложил причины, побудившие его это сделать. Кроме того, он изложил основные элементы своего повествования и сумел представить доказательства того, что большинство измененных впоследствии сведений являлись достоверными. Учитывая имеющиеся медицинские заключения о том, что автор подвергался пыткам, эти изменения не должны оказывать решающее воздействие на общее доверие к автору.

5.4 Государство-участник ссылается на сообщение посольства Швеции в Анкаре, касающееся постановления, вынесенного в 1995 году судом по рассмотрению дел, касающихся безопасности, и делает вывод о том, что нельзя исключать возможность подделки этого документа. Государство-участник рассматривает это предположение как означающее, что документ мог быть подделан; вместе с тем столь же справедливым может являться и обратное предположение. С целью обоснования своего вывода о возможной подделке посольство утверждает, в частности, что в постановлении суда не упоминается второе имя автора (т.е. Юсеф). Однако следует отметить, что Юсефом звали отца автора, о чем указано в его удостоверении личности, в связи с чем это имя было необоснованно присвоено автору шведскими властями в качестве второго имени. Автор не имеет второго имени. Также утверждается, что фамилия автора упоминается в приговоре лишь один раз и что он не входил в число лиц, привлеченных к судебной ответственности. Однако следует напомнить о том, что речь идет о суммарном приговоре, касающемся ряда подсудимых, и что к моменту вынесения этого приговора автор уже покинул страну. Вынесенный приговор не касался никаких лиц, которые не были арестованы. Действия, приписываемые автору в судебном решении, охватываются законодательством по борьбе с терроризмом, что подтверждает вывод о том, что турецкие власти интересуются автором.

5.5 Государство-участник подчеркивает, что автор не обратился с ходатайством об убежище сразу же после прибытия. Вместе с тем оно не объяснило, почему это обстоятельство должно подрывать доверие к автору.

5.6 Что касается содержащегося в одном из медицинских заключений утверждения о том, что в 1987 году автор подвергался пыткам, то адвокат представляет копию письменного

заявления, сделанного психиатром 13 мая 1998 года, в котором признается его ошибка. Адвокат также утверждает, что государство-участник ни разу не попыталось провести экспертную оценку медицинских заключений и не связывалось с Центром для жертв пыток и посттравматических стрессов. Вместе с тем было бы логично это сделать, учитывая сомнения, выраженные властями относительно достоверности представленной автором информации.

5.7 В одном из ходатайств автор просил Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, если у него имеются сомнения относительно достоверности представленной им информации, провести слушание по его делу. Совет отклонил эту просьбу без объяснения причин. Согласно положениям Закона об иностранцах, проведение такого слушания является обязательным, если об этом поступает соответствующая просьба, за исключением случаев, когда слушание никак не могло бы повлиять на исход рассматриваемого дела. Учитывая тот факт, что в основе решения Совета об отклонении ходатайства лежало недоверие к автору, трудно понять, каким образом можно считать, что проведение слушания "не повлияло бы на исход дела".

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также считает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку государство-участник и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Турцию являться нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Турцию. При вынесении этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну

конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток – должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам в его конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитету известно о существовании в Турции серьезного положения в области прав человека. Поступающие из достоверных источников сведения свидетельствуют о том, что лиц, подозреваемых в связях с РПК, часто подвергают пыткам в ходе допросов, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, и что эта практика не ограничивается отдельными районами страны.

6.5 Тот факт, что автор является выходцем из семьи, активно участвующей в политической деятельности, не вызывает сомнений. Кроме того, Комитет рассматривает пояснения, касающиеся его собственной политической деятельности, в качестве внушающих доверие и соответствующих данным медицинских заключений, согласно которым автор страдает посттравматическим стрессовым синдромом и имеющиеся на его теле шрамы были вызваны методами обращения, о применении которых утверждает автор. Хотя автор изменил свою первую версию фактов, он представил логичное объяснение причин, побудивших его это сделать. Поэтому Комитет не обнаружил несоответствий, которые могли бы поставить под сомнение общую правдивость его утверждений.

6.6 В данных обстоятельствах, по мнению Комитета, учитывая положение в области прав человека в Турции, политические взгляды и деятельность автора в рамках РПК, а также факты содержания его под стражей и применения к нему пыток, существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию автору будет угрожать опасность ареста и применения пыток.

7. В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник обязано, в соответствии со статьей 3 Конвенции, воздержаться от принудительного возвращения автора в Турцию или любую другую страну, где ему будет реально угрожать высылка или возвращение в Турцию.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский]
